

22. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. / К. Д. Ушинский. — М. : Педагогика, 1988. — Т. 6.
23. Харламов, И. Ф. Педагогика : учеб. пособие / И. Ф. Харламов. — 7-е изд. — Минск : Университетское, 2002. — 560 с.
24. Шелер, М. Формы знания и образование / М. Шелер. — М. : Знание, 1994.
25. Ямбург, Е. А. От ЗУНов ни на шаг / Е. А. Ямбург // Учит. газета. — 1995. — № 46.

М. Р. Гинзбург

Истоки социального инфантилизма

Корни социального инфантилизма могут быть прослежены вплоть до самых ранних этапов развития личности. Отсутствие безопасной привязанности между младенцем и матерью ведет к возникновению тревожности. На следующих этапах развития причинами социального инфантилизма могут быть плохое усвоение полоролевых стереотипов, недостаточное усвоение социальных навыков, формирование негативной Я-концепции. В подростковом возрасте формирование негативной идентичности напрямую связано с социальной незрелостью.

Ключевые слова: инфантилизм, привязанность, Я-концепция, идентичность.

Инфантилизм по определению представляет собой отставание в развитии, сохранение в физическом облике или в поведении черт предшествующих возрастных этапов. Социальный инфантилизм представляет собой такую задержку развития личности, при которой поведение не соответствует возрастным нормам, задерживается формирование понимания норм общения и поведения, другими словами, **социальный инфантилизм** представляет собой задержку психосоциального развития личности, личностную незрелость.

Социальное развитие личности начинается с раннего детства. Люди — социальные существа, и обучение социальной адаптации для них — одна из важнейших жизненных задач. Это обучение начинается в раннем детстве и длится всю жизнь. Сначала социальный опыт ограничен, но по мере роста он все больше расширяется. Каждый из основных институтов социализации — семья, группа сверстников и школа — по-своему влияют на растущего человека. Одни виды социального опыта благоприятствуют формированию позитивного образа «Я», тогда как другие являются угрожающими и вызывают тревогу. Различные социальные ситуации и поведение в этих ситуациях являются решающими для социального развития личности. В этом опыте развивается *социальная перцепция* — восприятие других людей и *социальное познание* — понимание других людей [2; 11].

Психосоциальное развитие личности начинается в младенчестве — с первых лет жизни. Первая в жизни ребенка значимая социальная связь устанавливается с матерью — основным источником пищи, внимания и комфорта (или с тем, кто ее заменяет). Начиная с середины 60-х гг. психологи для описания этих отношений пользуются термином *привязанность*. Привязанность означает отношения, характеризующиеся сильной взаимозависимостью, интенсивными обоюдными чувствами и жизненно важными эмоциональными связями. Д. Боулби и М. Эйнсворт (см.: [13]) считают, что взаимоотношения, складывающиеся в рамках привязанности между младенцем и матерью, образуют основу всех последующих социальных отношений в жизни человека.

Характер этой привязанности оказывает большое влияние на дальнейшее социальное формирование личности. Показано, что истоки таких личностных черт, как ориентация на других людей и социальная независимость, могут быть прослежены вплоть до этого раннего социального опыта. При наличии позитивной привязанности у ребенка формируются ощущение

ние безопасности и общее доверие к миру, при ее отсутствии — тревожность и внутреннее беспокойство. Тип привязанности во многом определяет следующие характеристики человека как социального существа.

Если ранние эмоциональные связи у ребенка нарушены (а это происходит тогда, когда не удовлетворяются основные потребности ребенка, в том числе потребности во внимании, ласке, общении, физическом контакте), то впоследствии такой ребенок будет испытывать трудности в социальной адаптации — он недостаточно овладевает социальными и коммуникативными навыками, испытывает трудности в учебе [1].

Нарушения эмоциональных связей могут быть вызваны жестоким обращением с ребенком. В настоящее время важной социальной проблемой является жестокое обращение с детьми. В Америке жестокому обращению, по официальным данным, подвергается ежегодно 2 млн детей; свыше 2 000 детей ежегодно умирают, замученные своими родителями (Дж. С. Тэрнер, Д. Б. Хелмс) (см.: [16]).

Наиболее известной формой жестокого обращения является нанесение физических травм. Но существуют также и другие, такие как заброшенность, эмоциональная травматизация и сексуальная травматизация.

Насилие над детьми отражается на их личностном и социальном развитии. В результате многие дети остаются личностно и социально незрелыми, становятся агрессивными, у них формируется низкая самооценка.

Сексуальное и физическое насилие имеет длительные последствия для психологического благополучия ребенка. Его чувству собственного достоинства наносится непоправимый ущерб, а страх повторения подобного отношения к себе рождает в нем недоверие к окружающим. Такие дети стремятся изолироваться от общества и могут проявлять в своем поведении повышенную агрессивность.

Подвергавшиеся жестокому обращению дети плохо контролируют свои эмоции и поведение и менее уверенно чувствуют себя в обществе. Такие дети испытывают больше трудностей в общении со сверстниками, они менее популярны, более замкнуты, их проблемы в отношениях с окружающими с течением времени увеличиваются. Дети, с которыми жестоко обращались, выпадают из нормального процесса социализации. У них могут развиться невротические черты, а также жестокость по отношению к окружающим [8].

В раннем дошкольном детстве дети расширяют свои социальные горизонты и становятся более самостоятельными и независимыми. Хотя они остаются очень зависимыми и их социальный опыт ограничен, тем не менее они включаются во много новых ситуаций взаимодействия со сверстниками и взрослыми. В социальном плане они имеют возможность видеть, какое влияние их действия и поступки оказывают на других людей. Социальное развитие тесно связано с личностным; фактически это две стороны одной медали. Важной частью социализации является усвоение полоролевых стереотипов, в результате чего формируется восприятие себя как существа мужского или женского пола. Полоролевые стереотипы передаются детям очень рано. Усвоению полоролевых стереотипов способствуют также игры (девочки играют с куклами, мальчики — с машинками и с оружием). Полоролевые стандарты усваиваются также в группе сверстников. Отклонение от

принятых стереотипов полоролевого поведения часто ведет к отвержению группой сверстников [5; 6].

В настоящее время жесткость полоролевых стандартов снижается. И мужчины, и женщины демонстрируют формы поведения, которые ранее считались только мужскими или только женскими.

Наблюдения за детьми, проводившиеся в яслях и детских садах, показали, что одни дети популярны, а другие нет. Такое положение может сохраняться на протяжении многих лет; дети, отвергаемые сверстниками в детском саду, скорее всего, будут отвергаться ими и в школе. Позже, в подростковом и зрелом возрасте, у них, как правило, возникают проблемы с социальной адаптацией.

Во многих исследованиях установлено, что популярные дети более склонны к сотрудничеству и просоциальному поведению во время игры со сверстниками. Непопулярные дети либо ведут себя агрессивно, либо просто держатся в стороне, в силу того что ими не освоены основные навыки общения. В ряде исследований (Патэлз, Эшер) (см.: [15]) установлено, что степень развития социальных навыков у детей предсказывает их положение в группе — станут ли они популярными или непопулярными. Популярные дети обладают следующими *социальными навыками*: подключаются к групповым занятиям постепенно: делятся информацией и лишь затем переходят к активным действиям; чувствительны к потребностям и действиям других; не навязывают свою волю другим детям; умеют поддерживать дружеские отношения; при необходимости приходят на помощь; способны поддерживать разговор; делятся интересной информацией; умеют разрешать конфликты; откликаются на предложения других детей; в конфликтных ситуациях не склонны к агрессии или применению физической силы.

Дети, не обладающие этими навыками, обычно не в состоянии наладить нормальные отношения со сверстниками, они менее популярны среди них и менее любимы, а значит, более изолированы, причем их социальная изоляция увеличивается со временем.

Отношения со сверстниками существенно влияют на ход социализации детей, а успешность этих отношений, в свою очередь, зависит от уровня развития социальных навыков. Поэтому крайне важно развивать у детей навыки эффективного общения.

По мере того как дети становятся старше, у них возникает все более точное, полное и обобщенное представление о себе — так называемая Я-концепция, или Я-образ. Я-концепция представляет собой своеобразный «фильтр», с помощью которого оценивается свое собственное поведение и поведение окружающих. Позитивная Я-концепция является основой успешной социальной адаптации, негативная или дефектная Я-концепция — основой социального инфантилизма и дезадаптации. Формирование позитивной Я-концепции обеспечивает высокую самооценку, самоуважение — видение себя человеком, обладающим положительными качествами, т. е. таким, кто хорошо делает все, что считается важным.

Большую роль в формировании позитивной самооценки играет учеба: дети, которые хорошо учатся, имеют более высокую самооценку, чем неуспевающие ученики. Однако и тем детям, кто учится не очень хорошо, удается развить высокую самооценку. Здесь важны отношение родителей и мнение одноклассников: дети, не достигшие успеха в учебе, могут достичь его в чем-то другом. Если ребенку не удастся найти ни одной области, в которой

он был бы успешен, у него формируется низкая самооценка, являющаяся одним из факторов социального инфантилизма.

Развитие самоуважения (как высокого, так и низкого) — циклический процесс. Если дети уверены в своих силах и способностях, они достигают высоких результатов, что, в свою очередь, укрепляет их уверенность в собственных возможностях. Дети с недостатком самоуважения терпят неудачи, из-за чего самоуважение продолжает падать, они начинают воспринимать себя как неуспешных, аутсайдеров.

В подростковом и юношеском возрасте перед молодыми людьми стоят две основные задачи: достичь определенной автономии, независимости от родителей и сформировать целостное «Я», гармонично сочетающее различные элементы личности. Несмотря на то что традиционно подростковый возраст считается возрастом конфликтов, периодом «бури и натиска», конфликтов между поколениями, современные исследования показали, что большинство подростков неплохо ладят со своими родителями [4].

Подростковый возраст имеет для личностного и социального формирования особое значение, поскольку одной из основных психологических задач подросткового возраста является формирование личностной идентичности, т. е. определение своего места в жизни, поиск ответа на вопрос: «Кто я?» Однако у многих подростков на этом этапе не происходит существенного психологического и социального развития. Вместо того чтобы открывать, кто они такие, подростки преждевременно и безоговорочно принимают ценности и жизненные цели своих родителей, даже не задаваясь вопросом, насколько они хороши для них. Многие отказываются от болезненной работы саморазвития, предоставляя другим осуществлять за них их социализацию. Ценой, которую они платят за такую преждевременную социальную зрелость, часто оказывается пожизненная психологическая незрелость; в психологическом плане такие люди могут так и не выйти из подросткового возраста [3; 7; 9; 10].

Понятием, противоположным социальному инфантилизму, является понятие социальной и личностной зрелости. В понятие *социальной и личностной* зрелости взрослого человека входит обладание развитой системой ценностей, адекватным образом «Я», стабильным эмоциональным поведением и устойчивыми социальными отношениями. Зрелый индивид ставит реалистичные жизненные цели, справляется с жизненными трудностями и планирует свое будущее.

Зрелость — достаточно сложное понятие. Человек может достичь моральной зрелости, но не достичь эмоциональной. Важно отметить, что возраст сам по себе не является гарантией зрелости. Взрослый человек вовсе не обязательно означает зрелый. Достижение зрелости требует от человека существенных сознательных усилий.

Как считает Б. Окун (см.: [14]), зрелость подразумевает наличие цели и смысла в жизни, способность заботиться о себе и поддерживать тесные отношения с другими, нести ответственность за свои выборы в жизни, переносить фрустрацию и разочарование, сочетать семейные и профессиональные роли.

Для того чтобы молодые люди успешно достигали личностной и социальной зрелости, с одной стороны, им должно быть предоставлено время, чтобы они могли исследовать и изучить «базовые правила» общества. С другой стороны, мир взрослых должен быть для них привлекательным — взрос-

лость должна быть тем ценным образцом, к которому молодежь хотела бы стремиться.

Г. Олпорт (см.: [14]) выделил *семь аспектов личностной и социальной зрелости* взрослого человека. К ним относятся: понимание различных аспектов окружающей действительности; умение устанавливать тесные отношения с другими; эмоциональная устойчивость; реалистичное восприятие окружающего; обладание необходимыми навыками; знание самого себя; создание собственной жизненной философии.

Э. Эриксон [12] считает, что главным для формирования зрелости является умение устанавливать близкие отношения с другими людьми. Неспособность устанавливать такие связи ведет к переживанию изолированности.

The roots of the social infantilism may be found on the first stages of the development of personality. The absence of the safe attachment between the baby and mother leads to the rise of the anxiety. On the next stages of the development the reasons of the social infantilism may be related with bad assimilation of social roles and skills, the formation of the negative self-image. In adolescence the formation of the negative identity is directly connected with social immaturity.

Keywords: infantilism, attachment, self-image, identity.

Литература

1. Бреслав, Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве / Г. М. Бреслав. — М., 1990.
2. Дольто, Ф. На стороне ребенка / Ф. Дольто. — СПб., 1997.
3. Кле, М. Психология подростка / М. Кле. — М., 1991.
4. Кон, И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон. — М., 1988.
5. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина. — М., 1986.
6. Помощь родителям в воспитании детей. — М., 1992.
7. Психология современного подростка / под ред. Д. И. Фельдштейна. — М., 1987.
8. Раттер, М. Помощь трудным детям / М. Раттер. — М., 1987.
9. Фельдштейн, Д. И. Психология развивающейся личности / Д. И. Фельдштейн. — М., 1996.
10. Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1987.
11. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. — М., 1989.
12. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М., 1996.
13. Barclay, L. K. Infant development / L. K. Barclay. — N. Y., 1985.
14. Home environment and early cognitive development / ed. by A. W. Gottfried. — N. Y., 1984.
15. Lamb, M. E. Development in infancy: an introduction / M. E. Lamb, J. J. Campos. — N. Y., 1982.
16. Takman, P. Unmasking the face / P. Takman, W. Friesen. — Ehglewood Cliffs, NJ, 1985.

В. А. Свиридов, Ю. В. Ленченкова

Использование исторического опыта правового воспитания в современных вузах Министерства обороны Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы правового воспитания в военных учебных заведениях с момента их зарождения и до настоящего времени. Исследование данной темы позволит выявить особенности правовой подготовки военнослужащих на различных этапах развития, а также учесть уже имеющийся опыт правового воспитания для дальнейшего совершенствования системы правового воспитания военнослужащих.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое обучение, военнослужащие, учебные программы, законоведение, вооруженные силы, нормативные правовые акты, наставления, инструкции, концепция, правовые минимумы, аттестация, офицерские собрания, суды чести офицеров.

Анализируя историко-правовые источники, мы можем сделать вывод о том, что правовое воспитание будущих офицеров начало зарождаться в военных учебных заведениях, созданных Петром I. В 1697 г., отправляясь в